

УДК 343, 125.5 + 343.85

Школьная медиация в России: основания, опыт, перспективы правового регулирования

Акчурин Т.Ф.

Кандидат юридических наук, доцент
Руководитель Центра проблем социализации детей и молодежи
Федерального института развития образования (Москва)

Максудов Р.Р.

Председатель Всероссийской Ассоциации школьных служб примирения, Президент Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» (Москва)

Данная статья посвящена сложнейшей проблеме, которая сегодня играет важную роль для профилактики правонарушений в обществе. В статье рассматривается опыт, реалии, основы школьной медиации. Школьные службы примирения исследуются как институт гражданского общества и как дополнительный инструмент для защиты прав ребенка. Перспективы существования и развития этого института в современном обществе и Российском государстве имеют существенное значение, которое может повлиять на криминогенную ситуацию в стране. Кроме того, статья раскрывает российскую модель школьных служб примирения.

Ключевые слова: примирение, воспитание, восстановительное правосудие, школьные службы примирения, система защита детства, ювенальная юстиция.

Продолжение. Начало в № 2, 2009 г, с. 53.

Вернемся к основаниям модели новых воспитательных практик. Какие практические следствия вытекают из схемы модели общества, заданной Г.П. Щедровицким? Прежде всего, усвоение цивилизованных средств, формирующих нравственные качества личности, происходит в сфере «клуба», а не производства, поскольку человек как личность живет именно в сфере «клуба».

«Сама человеческая деятельность имеет как бы несколько «слоев». Это всегда коллективная

и социализированная деятельность, и поэтому в ней, кроме отношений к объектам и процедур, направленных на объекты, имеются еще взаимоотношения между людьми. Последние играют не менее важную роль в деятельности, чем сами отношения к объектам, наверное, даже большую. Поэтому овладение человеческой деятельностью предполагает обязательно усвоение также всех тех средств, которые необходимы для установления нормальных общественных взаимоотношений между людьми. Усвоение

этих средств ведет к развитию специфических нравственно-этических качеств личности.

Но, чтобы началось и происходило усвоение этих специфических средств, обеспечивающих общественную деятельность, установление нормальных общественных взаимоотношений между людьми, нужны, во-первых, совершенно особые ситуации разрывов деятельности, а во-вторых, особые формы подачи или задания самих этих средств. Но ни то, ни другое фактически до сих пор не выделено и не описано педагогической наукой.

Для того чтобы возникла ситуация, в которой может осуществляться нравственное воспитание, нужно создать разрыв в той части деятельности, которая складывается из взаимоотношений между людьми, нужно создать невозможность осуществления деятельности из-за ненормальных взаимоотношений между участниками ее» [1, с. 684].

Сегодня происходит медленное освоение идеологии необходимости работы с конфликтами, публикуются учебники по конфликтологии, но управление конфликтами как осознанное действие (а не в форме знания о конфликтах) в большинстве школ не происходит. Для того, чтобы подростки осваивали действительно цивилизованные формы общения и деятельности, необходимо управление этим процессом со стороны взрослых, прежде всего, через неавторитарные способы разрешения конфликтов.

Не способствует участию взрослых и педагогическая доктрина. Как отмечает Г.П. Щедровицкий, «во многих педагогических работах высказывается отрицательное отношение к воспитанию методом «конфликтов». Считается, что педагог-воспитатель не должен их создавать и не должен ими пользоваться в воспитательных целях. Эта позиция неоправданна. «Конфликты» (или разрывы) во взаимоотношениях между детьми постоянно возникают. И задача воспитателя состоит совсем не в том, чтобы стараться избежать их, а в том, чтобы использовать их в целях воспитания. Больше того, наверное, можно ска-

зать, что без этих конфликтов воспитание вообще невозможно. Единственный результат указанной педагогической доктрины избегания конфликтов состоит в том, что педагог-воспитатель теряет возможность управлять детскими конфликтами и действительно воспитывать детей. Думается, что вербализм в воспитании и есть следствие этой доктрины. А если мы хотим воспитывать реально, то нам, очевидно, придется руководить конфликтами, а это значит также и создавать условия для них. Второй важнейший момент в ситуациях воспитания – это создание таких условий и такая постановка дополнительной задачи, чтобы предметом деятельности и сознания детей становились их взаимоотношения с другими детьми и воспитателями» [1, с. 685].

Школьные службы примирения являются каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми через самих детей; и при этом часть детей (медиаторы) являются проводниками таких норм, реализуя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, можно в первом приближении задать общественно значимую функцию школьной службы примирения. Школьная служба примирения через организацию примирительных встреч создает оппозицию таким способам разрешения конфликтов как силовые способы, наказание и клеймение (рис. 2):

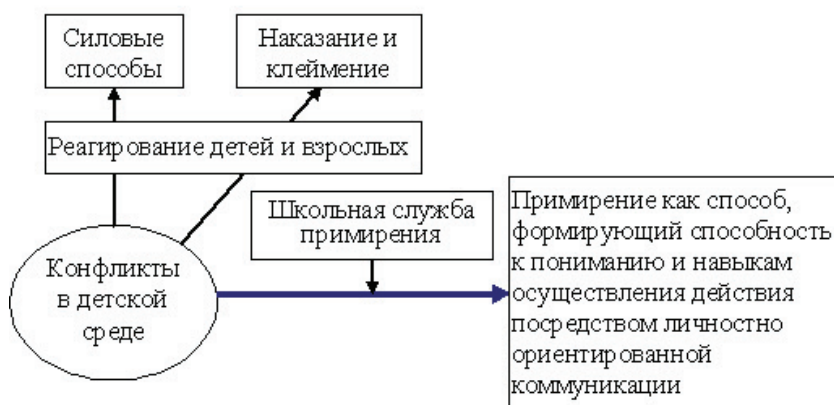

Рис. 1. Функция школьной службы примирения

Какие же качества личности формируются с помощью школьной службы примирения, которые в настоящее время востребованы обществом и находятся в дефиците? Сегодня востребованы такие качества людей, которые

позволяли бы строить и сохранять нормальные взаимоотношения в постоянно меняющихся условиях. Это становится возможным при наличии способности к пониманию и навыкам осуществления действия посредством коммуникации. Авторитарные установки (в форме установления права сильного, наказания и клеймения) избавляют детей от самоорганизации и делают ненужным развитие нравственных качеств личности [2].

Школьные службы примирения и воспитание. В школьных службах примирения сами ученики (прошедшие специальную подготовку) являются ведущими программ примирения. Естественно служба примирения может функционировать только при непосредственном руководстве взрослыми. Обычно ими являются зам. директора по воспитательной работе, социальные педагоги или школьные психологи.

Если ставить вопрос о школьных службах примирения как о единице не только разрешения этих конфликтов, но и формирования навыков понимания и способности осуществлять действие, опосредованное коммуникацией, то необходимо рассматривать данные службы в рамках более широкой системы. Теоретическая разработка такой системы – дело будущего, поэтому сделаем в этом направлении первые проектные шаги.

Введем воспитателя как позицию, формирующую определенные навыки взаимоотношений между людьми. Материалом для работы воспитателя являются актуальные конфликты и ситуации, разрушающие нормальные взаимоотношения между детьми и взрослыми. Сталкиваясь с ними, воспитатель должен помогать детям осваивать цивилизованные способы их разрешения. Но как отмечает Г.П. Щедровицкий, *«важнейший момент в ситуациях воспитания – это задание норм правильных общественных взаимоотношений и средств, обеспечивающих их установление. В ситуациях обучения эта часть процесса обеспечивалась учителем: он включался в деятельность ребенка, помогал ему, вводил собственные средства и таким путем создавал необходимый процесс решения. В ситуациях воспитания это либо совсем невозможно, либо очень затруднено из-за того, что всякое включение воспитателя в совместную*

деятельность с детьми тотчас же меняет все взаимоотношения в группе или в коллективе, совершенно перестраивает их, создает по сути дела новые ситуации с новыми взаимоотношениями. Педагог здесь оказывается не внешним наблюдателем деятельности и не просто источником средств, а членом группы и участником коллективной деятельности».

Школьная служба примирения* дает возможность избегать прямых включений взрослых в жизнь детей. Проводниками цивилизованных способов взаимоотношений служат школьные медиаторы – специально подготовленные ученики. Но медиаторы способствуют решению конкретных конфликтов и криминальных ситуаций. Каким образом у детей появляются навыки и способности? И здесь именно фигура воспитателя как позиции** призвана сформировать вышеуказанные навыки и способности.

Воспитатель, во-первых, сам должен подавать пример цивилизованных способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, во-вторых, кроме разрешения этих конфликтов и криминальных ситуаций воспитатель должен организовать особую рефлексивную деятельность, направленную на изменение взгляда участников конфликта или криминальной ситуации. Участники должны обсуждать сам процесс поиска выхода из конфликта и его результат, тем самым они осваивают новые навыки в социальном взаимодействии и способы закрепления этих новых навыков. Осуществляя такую деятельность, воспитатель организует собственно воспитание. Таким образом, воспитательная деятельность организуется на материале конфликтов и криминальных ситуаций и включает четыре деятельности:

* Центр «Судебно-правовая реформа» выступил инициатором создания школьных служб примирения в России и разработал модель подобных служб. В настоящее время на основе этой модели школьные службы примирения существуют во многих регионах и городах России (Пермский край, Волгоградская область, Москва, Тюмень, Петрозаводск, Великий Новгород, Томск, Новосибирск, Казань). Подростки провели уже сотни программ примирения.

** Подчеркиваем, что это именно позиция, а не социально закрепленная роль.

- деятельность школьной службы примирения;
- разрешение конфликта или криминальной ситуации с помощью школьной службы примирения;
- организацию рефлексивной деятельности по поводу появившихся способов;
- закрепление новых способов.

В реализации данной структуры деятельности появляется смысл для встраивания разного рода тренингов: коммуникативных – для закрепления новых навыков и способностей у медиатора и тренингов по формированию команды – для укрепления взаимоотношений внутри школьной службы примирения.

В завершение данного раздела нам хотелось бы сказать следующее: 17 марта 2009 г. в Москве состоялось учредительное собрание Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. На первом заседании Ассоциации были приняты стандарты восстановительной медиации, которые включили в себя целый ряд важнейших принципов подходов к восстановительному правосудию и медиации. Важным разделом данных стандартов является раздел «Особенности службы примирения в системе образования». Прочитируем данный раздел:

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7 и 8 видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В *школьную службу примирения* (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочее. *Участниками* программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора. Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены администратором на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно. Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения. Служба примирения должна разработать *положение*, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы. Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей, либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации. По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах [3, с. 83-84].

Российское законодательство и школьные службы примирения. Современное действующее законодательство РФ также не запрещает, а позволяет внедрение идей примирения в современное образование.

Так, например, статья 2 Закона РФ «Об образовании» (далее – Закон) «Принципы государственной политики в области образования» закрепляет следующие принципы:

1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;

2) единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;

3) общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;

4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

5) свобода и плюрализм в образовании;

6) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

В обсуждаемой нами проблеме о правомерности и легитимности существования и функционирования служб примирения в школе, особенно стоит обратить внимание на п. 1 статьи, где прописывается приоритет общечеловеческих ценностей, жизни, здоровья, свободного развития личности, уважение к правам и свободам человека. Сущность служб примирения как раз и соответствует данным принципам, ибо одна из целей службы – уйти от административно-наказывающих способов решения конфликтов в школе, применяемых взрослыми, к решениям, основанным на примирении сторон. Такой подход, несомненно, более соответствует требованию учитывать приоритет общечеловеческих ценностей и уважение к правам и свободам человека (ученика, учителя, родителя, сотрудника школы и т.д.), создает ситуацию, при которой реально происходит воспитание гражданственности без излишних нравоучений и насилия. Сама новация – школьные службы примирения – как нельзя лучше вписывается в контекст другого демократического принципа, предусматривающего государственно-общественный характер управления образованием. Ибо работа служб предполагает, во-первых, го-

сударственно-общественную форму, о чем свидетельствует опыт [4, с. 223-236], а, во-вторых, это явление само по себе более чем демократичное, учитывающее интересы многих сторон, и, прежде всего, ребенка.

Статья 8 Закона, определяя «Понятие системы образования», включает в него «объединения юридических лиц, общественные и государственно-общественные объединения, осуществляющие деятельность в области образования» (абзац введен Федеральным законом от 18.07.2005 № 92-ФЗ). Деятельность школьных служб примирения в России инициируется Межрегиональным общественным объединением Общественный центр «Судебно-правовая реформа». Правомерность деятельности подобных организаций в школе не должна вызывать сомнения, поскольку осуществляется взаимовыгодное взаимодействие общественных организаций, образовательных программ и учреждений в целях развития ребенка и предоставления ему новых возможностей для собственного развития и совершенствования.

Статья 13 Закона фиксирует содержание устава образовательного учреждения. В первой ее части говорится, что в уставе образовательного учреждения в обязательном порядке указываются основные характеристики организации образовательного процесса (п. 5), в том числе порядок регламентации и оформления отношений образовательного учреждения и обучающихся, воспитанников и (или) их родителей (законных представителей) (п. 3). Следовательно, образовательное учреждение вправе, а точнее, даже обязано, регламентировать отношения между своими работниками, учащимися и их родителями. То есть любое подобное учреждение включает такого рода вопросы в свой устав, а содержание этих отношений не должно противоречить правам, свободам и обязанностям сторон. Причем подобные отношения относятся к урегулированию на внутреннем уровне, так как п. 7 («порядок управления образовательным учреждением») такого рода вопросы не регулирует.

Пункт 8 данной статьи закрепляет «права и обязанности участников образовательного процесса» и предусматривает, что в уставе могут быть зафиксированы не только общие права и свободы, но и те специальные, которые могут

быть обозначены в связи с работой учебных заведений с ШСП. Пункт 9 этой статьи обозначает, что у каждого такого заведения должен быть перечень видов локальных документов (приказов, распоряжений и других актов), регламентирующих деятельность образовательного учреждения. В этот список на совершенно законном основании может быть включено, например, положение о ШСП. Необходимо отметить, что устав образовательного учреждения в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, разрабатывается и принимается образовательным учреждением и утверждается его учредителем. Если же устав уже существует, то всяческие дополнения или новые локальные нормативные акты подлежат регистрации в качестве дополнений к нему. Главное, помнить, что локальные акты образовательного учреждения не могут противоречить его уставу.

Статья 32 Закона закрепляет «Компетенцию и ответственность образовательного учреждения». В частности, в ней отмечено, что «образовательное учреждение самостоятельно в осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, типовым положением об образовательном учреждении соответствующего типа и вида и уставом образовательного учреждения» (п. 1). К компетенции образовательного учреждения закон в частности относит:

- подбор, прием на работу и расстановка кадров, ответственность за уровень их квалификации (п. 2, пп. 4);
- использование и совершенствование методик образовательного процесса и образовательных технологий (п. 2, пп. 5);
- установление структуры управления деятельностью образовательного учреждения, штатного расписания, распределение должностных обязанностей (п. 2, пп. 9);
- разработка и принятие устава коллективом образовательного учреждения для внесения его на утверждение (п. 2, пп. 12 в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ);
- разработка и принятие правил внутреннего распорядка образовательного учреждения, иных локальных актов (п. 2, пп. 13);

– самостоятельное осуществление образовательного процесса в соответствии с уставом образовательного учреждения, лицензией и свидетельством с государственной аккредитации (п. 2, пп. 15);

– координация в образовательном учреждении деятельности общественных (в том числе детских и молодежных) организаций (объединений), не запрещенной законом (п. 2, пп. 21);

– осуществление иной деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации и предусмотренной уставом образовательного учреждения (п. 2, пп. 22).

Перечисление компетенций образовательного заведения лишний раз доказывает возможность и легитимность существования и функционирования ШСП.

В той же статье Закон предусматривает ответственность образовательного учреждения за: «невыполнение функций, отнесенных к его компетенции (п. 3, пп. 1); и нарушение прав и свобод обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения (п. 3, пп. 4)». Это лишний раз напоминает о важности принятия решения по поводу введения ШСП в повседневную практику школьной жизни.

Статья 50 закона (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) отмечает, что права и обязанности учащихся и воспитанников образовательного учреждения определяются уставом учебного учреждения и иными предусмотренными этим уставом локальными актами. При этом обучающиеся имеют право на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений. Именно *школьные службы примирения* в их современном виде и формах предоставляют учащимся возможность реализации вышеназванных прав и свобод в эффективной и правомерной форме. Причем пользу от этого получают не только сами учащиеся, но и остальные участники образовательного процесса.

Статья 52 Закона посвящена правам и обязанностям родителей (законных представителей). В ней, в частности, говорится, что родители (законные представители) несовершеннолетних детей имеют право защищать законные права

и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением. Они обязаны выполнять устав образовательного учреждения и нести ответственность за воспитание своих детей. Тем самым участие родителей в работе ШСП служит как бы дополнением к их обязанностям по достойному воспитанию детей и помощью в реализации прав несовершеннолетних.

В заключение отметим, что *школьные службы примирения* – явление современное, нужное и важное, необходимое нашей стране. Но как всякое новшество, оно требует детального и тщательного подхода. И международное право, и российское законодательство рекомендуют включать *школьную службу примирения* в структуру образовательных учреждений. Таким образом, легитимность службы примирения не вызывает сомнений. Место *школьных служб примирения* в структуре учебного учреждения определяется его уставом и локальными нормативными актами. На этом основании учредители имеют возможность контролировать деятельность службы примирения.

По нашему мнению, общеобразовательным учреждениям важно иметь такую программу как альтернативу существующим, прежде всего, авторитарным способам реагирования на конфликт. Практика показывает, что это могут быть не только известные взрослым конфликты, но и скрытые (латентные) (не выносимые на взрослый уровень) конфликты внутри детских сообществ, а также конфликты детей и педагогических работников, детей и родителей, родителей и педагогических работников. Программы примирения можно использовать и как элемент управления конфликтами также для работы по изменению ситуации с подростковыми группировками. Развитие примирительных технологий является перспективным и интегративным направлением в современной юриспруденции, педагогике и психологии.

Однако сегодня *школьные службы примирения*, как институт гражданского общества и как дополнительный инструмент для защиты прав ребенка, сами нуждаются в государственной помощи и поддержке. И чем раньше это поймут представители всех уровней власти (мест-

ной, региональной и федеральной), тем раньше эта идея начнет приносить ожидаемую практическую помощь подрастающему поколению и государству.

Литература:

1. Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.
2. Надеждина Р.Г., Щедровицкий Г.П. Системно-структурный анализ взаимоотношений в группах и социально-психологический анализ личности / Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. – Тбилиси, 1971.
3. Максудов Р.Р., Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения: идея и технология. – М.: Изд-во: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.
4. Восстановительная ювенальная юстиция в России. Модели работы в регионах. – М., 2008.

School Mediation in Russia: Grounds, Experience, Perspectives of Legal Regulations

T. Akhourin

The Federal institute of a development of education

R. Maksudov

The inter-regional Public Center «Judicial-legal reform»

The article under study is dedicated to the most difficult problem that plays an important role in prevention of crimes in society. The article refers to the experience, realities, and grounds of school mediation. School conciliation service is viewed as an institution of civil society and additional instrument of children's rights defense. Perspectives of existence and development of this institution in contemporary society have an essential importance and can influence the criminal situation in the country. Besides, the article reveals the Russian model of school conciliation service.

Key words: conciliation, bringing-up, restorative justice, school conciliation service, children rights defense system, juvenal justice.

